

Йорвиг поспешно направился вниз по склону, удаляясь от скальной-штольни, как будто его присутствие могло бы привлечь внимание остальных. Если всё пойдет плохо, одна из сторон, Слэдджфист или Хобблфут, покинет месторождение. Это казалось вероятным. Он остановился. А что, если это будет Слэдджфист, а не Хобблфут? Смог бы Йорвиг уйти, зная, какое богатство скрывает эта скала?

Эта дилемма возникнет позже. Возможно, она даже не случится. Всё ещё есть шанс, что они смогут разрешить свои проблемы.

Йорвиг проснулся рано и голодным. Разъярённые голоса поднимались по шахте, когда он вступил в основную штольню. Он не планировал заниматься добычей в тот день. Им нужна была еда. Шайнбут собрал немного рыбы из запруды прошлой ночью, но этого было недостаточно для дворфов, работающих так долго и усердно. Им нужно было мясо, и много, если они хотели выжить предстоящей зимой. Аметист и золото не могли их накормить в дикой природе.

В Красных Хребтах водилась крупная дичь. Никто из них не был охотником, но это не имело значения; у них не было выбора. Независимо от того, хотят ли другие помочь ему или нет, Йорвиг сделает то, что нужно, чтобы выжить, и если сможет спасти остальных, он это сделает. Они не потянут его вниз своей упрямостью. Он пытался помочь Шайнбуту с лучшей системой для транспортировки руды и отходов, но это всё, не на голодный желудок. Слэдджфист и Хобблфут могли спорить до самой могилы. Йорвиг не собирался им выкапывать её.

Он не удосужился сказать кому-либо, что уходит. Если он добьётся успеха, он вернётся. Они не собирались ему помогать. Они могли медленно голодать, ловя рыбу в реке неделями, может, даже месяцами. В долине больше ничего не осталось. Собиратели ставили ловушки, но они перестали что-либо ловить ещё до того, как Вармкоут и Саввиарм ушли.

Добравшись до реки Китлуг, Йорвиг остановился и огляделся вверх и вниз по течению. Любое направление казалось ему одинаково хорошим. Он пришел сюда снизу по течению, и если ему придется уходить дальше, он мог бы посмотреть что-то новое. Поэтому он направился вверх по течению. Проходя мимо молодого кедрового саженца, он срубил его и ободрал ветви и кору. Ему не хотелось резать веревку, но он отрезал фут от её конца и завязал узел. Затем он распутал отрезок веревки и связал их вместе в длинный шпагат. Он прорезал канавки на конце кедровой ветки, а затем обмотал рукоятку кинжала шпагатом и надежно завязал ее узлом. Он испытал его на другом дереве, как ударом, так и разрезом, и всё держалось. Было бы лучше, если бы у него было время растопить немного сосновой смолы и покрыть шпагат, но он хотел иметь возможность извлечь кинжал из копия без лишних проблем.

У реки было много следов животных, но большинство из них были старыми, запеченными в затвердевшую глину у края реки. У него не было опыта следопыта, и он мало что мог сказать о самих следах, но знал, что ничто не могло оставить эти отпечатки в высохшей глине.

Река изгибалась через узкий разрыв между двумя хребтами, а затем долина расширялась, почти в милю длиннее, чем шире. Он по-прежнему не видел ничего, кроме птиц высоко в небе. Что-то большое прорвалось сквозь подлесье, убегая от него, прежде чем он даже понял, что оно там. Он вздрогнул, испугавшись. Что бы это ни было, оно было большое и испугалось его. Он почувствовал себя глупо. Уже быстро становилось очевидно, что у него нет надежды подкрасться к животному и заколоть его.

Долина в конце концов сузилась, и река протекала через ещё один разрыв между узкими склонами. На противоположной стороне реки, тридцатиметровая скала резко обрывалась от

хребта, где текущая вода вырезала её с течением времени или где катастрофа разрушила её. На ближней стороне было достаточно места для прокладки звериной тропы между изломанными склонами хребта и текущей водой. Плотные деревья дальше по склону подсказали Йорвигу, что река, вероятно, выходит из берегов весной или во время сильных дождей.

Что-то фыркнуло. Он отвлёкся, глядя на иллистую почву, пока шёл, но резко повернул голову вверх, как раз вовремя, чтобы увидеть, как пять огромных зверей стремительно убегают по тропе перед ним. Они направлялись к нему по тропе. Один из них имел рога почти в высоту с Йорвига и размахом в пять футов. Он знал, что в этих лесах есть существа, называемые оленями или лосями, хотя он не был уверен в разнице. Они немного напоминали козлов. Он видел меньших особей время от времени во время своей поездки к месторождению, но таких размеров он не встречал. Один из них мог бы прокормить их недели, а может, месяц на строгом рационе.

И не было никакого способа поймать одно из этих животных. Они удалились со скоростью быстрее, чем та о которой Йорvig мог даже и не мечтать, и он был уверен, что они едва старались. Он поставил конец своего самодельного копья на ил и оперся на него. Земля вдоль тропы для дичи была хорошо утоптана. Некоторые из следов, должно быть, принадлежали этим существам. Большинство следов выглядели так, будто их оставило что-то вроде козла — с раздвоенным копытом. Это, вероятно, был самый лёгкий путь из того, что находится дальше, в долину, которую он оставил позади.

Вот в чём проблема с поиском месторождений. Нужно разбираться во всём. В колонии вроде Глубокого Выреза шахтёру нужно было просто добывать. Были земледельцы, садоводы, козоводы и пастухи, работающие под землёй и над ней. Ветвящиеся каньоны вокруг Глубокого Выреза были вырезаны и напичканы семейными жилищами, террасы с садами, культивируемыми с помощью воды, перекачиваемой из-под земли гигантскими колесами и паровыми машинами. Если стоять на поверхности над каньонами Глубокого Выреза, то видишь только окрашенный песок и треснувшую глину, выветренную пустыню, населённую шакалами и змеями. Но если заглянуть за край, жизнь процветает. Разнообразные цвета, как в призме, сверкают от отполированных минералов в открытых слоях и свисающих цветах, выращенных для кормления роющих пчёл. Пчёлы сами содержатся в сотнях и тысячах ульев, так что воздух жужжит от энергии. Разные виды выющихся овощей свисают с боков каньона.

В Глубоком Вырезе не было дефицита пищи. Здесь даже разводили овец, коз и свиней, чему научились по примеру людей. Грибы и рыбу выращивали в недрах под каньонами. Каждый дворф занимался своим делом, обычно так же, как это делали их отцы, и покупал или обменивал продукты и другие необходимые вещи. Никто не восхищался трудом козоводов или садоводов, но они были нужны, и без них многие работы в глубине остановились бы. Об этом тётушка Турмалин напоминала их народу, основываясь на уроках Сломленного Короля, Древнего Отца.

Дворфы сначала считали бесплодный ландшафт на поверхности Непроходимых Земель проблемой. Теперь они знали, что это благословение. Не только земля, которую они добывали, была нежелательной для различных человеческих королевств, даже *ürsi* не могли выжить там. И хотя Глубокий Вырез теперь славится богатством среди караванов, которые приезжают торговать с ними, никто никогда не пытался двинуть армию против них в этих суровых условиях, и если бы кто-то и попробовал, они бы нашли только ямы смерти.

Йорvig выпрямился. Ямы смерти. Это было правдой, он не был человеком или проклятым эльфом, чтобы гоняться за этими существами на поверхности земли. Он был дворфом. Это

можно было решить с помощью инструментов дворфа. И как дворф, ему нужно было спланировать и подготовиться, потому что, как только он это сделает, время станет критически важным.

Трапезная в Глубоком Вырезе была полна дыма и густого запаха кислого эля. Старый геолог сидел напротив Йорвига за столом из гнейса. Рукава его рубашки были заплатанные, ткань на каждой стороне была разного вида. Это было в середине предыдущей зимы, за несколько месяцев до того, как Йорвиг отправился присоединиться к новому участку своего брата в Красных Хребтах. Формально он должен был закончить своё обучение ещё через два месяца.

Старый геолог, с белой бородой, спускающейся до талии, курил длинную трубку из горного дыма.

«Конечно, мы не ходили в Красные Хребты, не в моё время,» — сказал он. — «Это было до того, как люди вытеснили ürsi на юг, в те времена, когда мы ещё могли добывать полезные ископаемые в Длинных Низинах.»

Это был третий раз, когда геолог повторял это, но Йорвиг проигнорировал повторение. Он купил геологу каменную кружку супа и мешок горного дыма в обмен на опрос.

«Нужно работать группами,» — продолжал геолог. — «Сначала сосредоточься на пище, пока не накопишь её достаточно, затем тепло, потом свет. Не оставляй задачу, пока не обеспечишь себя всем необходимым хотя бы на трудные месяцы, и сделай это до того, как начнёшь копать что-либо больше, чем укрытие.»

«Переключение между задачами тратит усилия,» — сказал Йорвиг, повторяя древнюю пословицу дворфов.

«Да, именно так.»

«И ты думаешь, мой список хорош?» — спросил Йорвиг.

«Больше рыболовных лесок и крючков, я полагаю, если собираешься в Хребты. Слышал, что там ручьи изобилуют. Крючки будет трудно сделать, когда голоден, а леска и крючки лёгкие для переноски. Возьми больше, чем думаешь, что тебе нужно.»

Йорвиг кивнул.

«Хорошо.»

«И возьми чистую ткань для повязок и заплаток,» — добавил геолог, затем напрягся, выпрямил плечи. Он сжал челюсти, глядя мимо Йорвига, как будто к нему пришло неожиданное воспоминание. Когда он заговорил, в его голосе послышалась строгость. Пятьдесят лет, казалось, исчезли с него.

«Не пренебрегай своими нуждами, это будет тебе во вред. Даже на немного. Смерть поджидает момент. Дикая природа радуется жестокости. И не будь импульсивным.»

Йорвиг посмотрел в свою пустую кружку с пивом, желая, чтобы хоть что-то осталось для питья. Он поговорил со всеми, кто имел опыт в георазведке, которых мог найти в Глубоком Вырезе несколько месяцев назад. Этот старый дворф приехал с торговым караваном из Восточного Кипа. Все говорили одно и то же: еда, питьё, одежда, укрытие... Основы жизни. Потребовалось бы огромное усилие и мастерство, чтобы выжить и при этом оставить время на георазведку и

добычу. Дикая природа унесла множество жизней. Он надеялся, что Слэджфист и остальные в порядке и что он не найдёт бедствия в Хребтах.

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4646526>